

— Приветствую вас, Ваше Величество императрица. Мы впервые видимся со свадьбы.

Когда посетительница поздоровалась с ней особенным тоном, Адель улыбнулась и и повернулась к ней.

— Добро пожаловать, герцогиня Гранд. Я очень хотела вас увидеть.

Неожиданным посетителем была Елизавета Ульрих Гранд. Она была единокровной сестрой императора и производила сильное впечатление. Елизавета с красновато-фиолетовыми глазами и светлыми волосами, присущие только семье Ульрих, была похожа на императора, но в то же время отличалась от него. Если император производил впечатление резкого и раздражительного человека, то у герцогини была холодная и властная аура.

— Давайте присядем.

— Да, Ваше Величество.

Когда они сели друг напротив друга, фрейлины, естественно, подали чай и сладости. Елизавета, бесстрастно глядя на чайную чашку, попросила Адель о встрече с глазу на глаз.

— Вы можете ненадолго всех отослать?

Адель с готовностью откликнулась на это.

— Выйдите все ненадолго.

— Да, Ваше Величество.

Когда фрейлины вышли из комнаты, Адель пристально посмотрела на Елизавету. Герцогиня Гранд взглянула на прозрачный пар, поднимающийся от чашки с горячим чаем, а затем на золотистые глаза, сияющие за ним. Был тёплый сезон, поэтому в окна светили солнечные лучи. Казалось, что её глаза вобрали в себя часть солнечного света.

— У меня что-то на лице?

— Ох, прошу прощения, Ваше Величество. Как и говорили, ваши глаза действительно впечатляют. Извините.

— У меня необычный цвет глаз. Вот почему на родине меня называли чёрной пантерой Готроффа. За спиной, разумеется.

— Чёрная пантера... На самом деле, я никогда их не видела, но теперь мне почему-то кажется, что видела.

Адель улыбнулась и взяла чашку с чаем. Елизавета снова быстро взглянула на императрицу, которая пила чай, словно оценивая что-то. Следом за странным взглядом Адель поставила свою кружку и повернулась к герцогине. Какое-то время они смотрели друг на друга, не улыбаясь.

Только после настолько долгого взгляда, что он казался грубостью, Елизавета поняла, что императрица была очень маленькой. Её макушка едва касалась плеча высокой герцогини Гранд. Тем не менее, она не могла назвать её хрупкой. Императрица была человеком, который мог оказывать давление на своих собеседников одним только своим присутствием. Елизавета уже видела это на свадьбе, и подтвердила сейчас.

— Вы мне нравитесь, Ваше Величество.

Услышав эти неожиданные слова, Адель прищурилась. К сожалению, у неё не было никакой информации об Эмонте. Она ничего не знала о герцогине Гранд, кроме того, что она была единокровной сестрой императора. Адель было интересно, почему та пришла к ней.

Затем Елизавета снова заговорила:

— Я слышала, что вы вызвали графиню Ханну Гиггз.

— ...

— Она была моей няней.

— Почему вы заговорили об этом?

— Разве вы пригласили Ханну Гиггз не для того, чтобы укрепить свое положение императрицы в императорском дворце?

— Разве это удивительно, что императрица хочет навести порядок в императорском дворце?

— Верно. Вы должны это сделать.

— ...

— Но это будет нелегко. У Дианы Пуатье есть благосклонность императора, и также её поддерживает герцог Август Ульрих Дюпон, — Елизавета отпила чай и осторожно заговорила.

— И среди всего этого Ваше Величество должна защищать свое положение императрицы.

Сейчас вам не следует доверять людям в императорском дворце. Все они — люди герцога Дюпона и Дианы Пуатье.

Адель молча слушала Елизавету. Императрица на мгновение задумалась, затем пристально посмотрела на нее и спросила:

— Какая вам выгода от укрепления моего положения в императорском дворце?

Её голос был тихим, а глаза сверкали. Елизавета замерла, словно дикий зверь из джунглей, припавший к земле и обнаживший острые когти. Всё-таки она была принцессой Эмонта, а сейчас герцогиней, управляющей огромным феодалом.

Это был прямой вопрос, бьющий прямо в цель, но почему-то Елизавета почувствовала облегчение. Поэтому она честно выразила свои чувства.

— Из-за этих двоих император идёт неверным путём. Поэтому я отчаянно хочу, чтобы императрица разорвала связь между Дианой Пуатье и герцогом Дюпоном.

— И для этого мне нужно укрепить свое положение во дворце?

— Верно. Если вы приведете графиню Ханну Гиггз, это определенно поможет. Однако, поскольку император сам уволил её, если вы дадите ей должность главной управляющей, борьба будет нарастать. Думаю, будет достаточно оставить её рядом с собой и обращаться к ней за советами.

— ...

— И позвольте дать вам ещё один совет: объявите, что вы ищете помощника.

— Помощника?

— У императрицы всегда были помощники. Это человек, который координирует расписание и дела, а иногда участвует в принятии каких-либо решений — всё зависит от роли, которую ему предоставляет императрица.

— Это всё? Я слышала, что главную управляющую дворца используют в качестве секретаря.

— Главная управляющая дворца буквально отвечает за внутренние дела императорского дворца. В основном ими были женщины. С другой стороны, помощники императрицы — в основном мужчины. Когда мой отец, предыдущий император, менял любовницу, то число помощников моей матери увеличивалось.

Адель рассмеялась, услышав эти слова.

— Итак, поскольку у императора есть любовница, то у меня тоже должен быть любовник, верно?

— не знаю, какая атмосфера царит во дворце Готроффа, но здесь, в Эмонте, сила духа важнее всего остального.

— ...

— Это не значит, что вам нужно в ответ завести интрижку. Однако, если императрица будет хранить молчание даже после того, как император её оскорбил перед всеми, здешние аристократы будут считать, что ваше положение ниже, чем у его наложницы. Эмонт — страна воинов. Эти люди поклоняются сильным и презирают слабых. Вы не можете сдать позиции.

Аделаида внимательно слушала слова Елизаветы без тени улыбки. Увидев это, герцогиня выпрямилась и наклонилась к императрице.

— Именно герцог Дюпон в настоящее время обладает реальной властью. С одной стороны он взял под контроль магов, а с другой — использовал Диану Пуатье, чтобы завладеть сердцем императора. Вы думаете, что не будет противоборствующих сил?

— Вы имеете в виду, что те, кто выступает против него, отреагируют на мое объявление?

Елизавета кивнула.

— На протяжении многих поколений помощников императрицы использовали как средство контроля власти императора. Если бы среди них были только любовники императрицы, жители Империи смело бы уже заменили название этой должности более низким словом.

— Если у меня будет помощник... Кого бы вы порекомендовали на это место?

Герцогиня Гранд ненадолго задумалась, а затем назвала несколько семей. Адель запомнила её слова.

— Хотя я не думаю, что это возможно, но если к вам пришлют кандидата от герцога Бальдара, я рекомендую выбрать вам его, больше не рассматривая другие кандидатуры.

— Герцог Бальдар?

На вопрос Адель герцогиня Гранд медленно кивнула.

— Если вам понадобится моя помощь, можете связаться со мной в любое время. Вы сможете это легко сделать через графиню Ханну Гиггз, Ваше Величество.

Ханна Гиггз. Она смогла стать няней и крестной матерью герцогини Гранд, а также долгое время была влиятельной фигурой при императорском дворе благодаря своим отношениям с предыдущей императрицей. Но её мир рухнул после неожиданного появления одного человека. Дианы Пуатье.

В тот момент, когда графиня Гиггз увидела её, похожую на дрожащую лилию в вазе, то сглотнула. Источником болезни предыдущей императрицы, которая свела её в могилу, был гнев. Диана Пуатье была очень похожа на настоящую мать Карла Ульриха.

Император вскоре влюбился в неё и в один прекрасный день отобрал всю власть у графини Гиггз. Диана Пуатье выступала в роли исполняющей обязанности императора. Такое было вполне возможно с согласия императора, если место императрицы было вакантным.

Первым приказом Дианы было выселить графиню Гиггз, которая жила в императорском дворце. Герцогиня Гранд протестовала против этого, но император Карл не отменил приказ Дианы, показав, что такова была его воля. Таким образом, у Ханны Гиггз не было другого выбора, кроме как покинуть дворец, даже не проведя церемонию выхода на пенсию.

Старая, импозантная леди, которая была с позором отправлена в отставку, не находила себе места, когда её вызвала к себе новая императрица. Парадное платье с воротником-стойкой, который словно был её символом и аккуратно зачёсанные наверх серебристо-серые волосы. Графиня Гиггз была стройной, а её голубые глаза были похожи на синее небо, отражающееся в вечных льдах. Если Аделаида напоминала тьму, то графиня Гиггз — заснеженные земли, в которых можно было замёрзнуть до самых костей.

— Добро пожаловать. Спасибо, что откликнулись на мою просьбу.

— Мне это только в радость, Ваше Величество, — вежливо ответила графиня, соблюдая этикет.

— Поднимите голову.

Медленно поднимая голову, графиня Гиггз невольно оглядела гостиную императрицы. В носу засвербело, а на глаза навернулись слёзы, поэтому она быстро заморгала и сглотнула. Это место было её жизнью. Холод и суровость, которые проникли в каждую её морщинку, исчезли, как только она попала сюда.

Адель ждала, пока пожилая женщина, погрузилась в свои воспоминания. Через некоторое время графиня Гиггз вернулась к реальности, восстановила выражение лица и извинилась

перед императрицей.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Прошло много времени с последнего раза, когда я тут была, поэтому я расчувствовалась...

— Всё сохранилось в том же виде, что и при предыдущей императрице, верно?

Графиня Гиггз быстро взглянула на диван и произнесла:

— Этот диван тоже выбирала я. Но все вещи такие старые, думаю, что настало время их поменять, Ваше Величество.

При этих словах Адель наклонила голову и улыбнулась. Удивительные золотистые глаза прищурились, а губы изогнулись, словно лежащий полумесяц. Даже непробиваемая графиня Гиггз, остолбенев, смотрела на лицо, которое привлекало к себе внимание окружающих.

Императрица Аделаида прошептала:

— Графиня, хотите взять на себя эту работу?

— Хм.

— Не хотите?

— Ваше Величество, я благодарна вам, но Его Величеству это не понравится.

— Значит, вы, графиня, не против этой идеи?

Услышав этот вопрос, графиня Гиггз поклонилась, приложив руку к груди.

— Как я уже говорила, мне это будет только в радость, Ваше Величество.

— Благодарю.

— Если вы хотите меня о чем-то попросить, пожалуйста, говорите. Я могу начать прямо сейчас.

Адель кивнула и встала. Она хотела поговорить с ней о своде законов императорского дворца. Однако кое-что, что нужно было обсудить с графиней Гиггз, произошло неожиданно. Фрейлина, которая ждала снаружи, осторожно постучала и сообщила ей:

— Ваше Величество, эм... Платье, которое вы недавно заказывали, прибыло.

— Вот как? В чём проблема?

— Это... Там...

Когда фрейлина долго колебалась, даже графиня Гиггз, сидевшая на диване, нахмурившись, поднялась со своего места.

— Не томи, говори уже как есть.

После спокойной просьбе императрицы горничная глубоко вздохнула, словно приняла решение, и сказала:

— Финансовое управление императорского дворца заявило, что не может оплатить платье Её Величества.

Это было неслыханно.

— ...Что?

«Это ещё что такое? Они не могут заплатить за платье императрицы? Неужели настолько нищие?»

Ругательство почти сорвалось с её губ. Адель с трудом сдержалась и глубоко вздохнула.

— Итак, мое платье пришло, а финансовое управление императорского дворца не может заплатить за него...

Императрица говорила всё медленнее, и в конце концов замолчала и закрыла глаза. Её бледное, белое лицо выглядело спокойным, но её аура была пугающей. Через некоторое время её золотистые глаза медленно открылись, в них появилась свирепость.

Фрейлина, инстинктивно испугавшись, быстро склонила голову, избегая её взгляд. Императрица отвела от неё глаза и посмотрела на графиню Гиггз.

— Может быть лучше позвать их во дворец императрицы и заплатить лично?

В отличие от перепуганной фрейлины, пожилая импозантная леди сохраняла спокойствие.

— Если пойдут слухи, упадет только престиж императрицы, так что лучше позвать их во дворец и заплатить за платье. Можно также заплатить сверху, чтобы закрыть им рты. Однако, Ваше Величество, вам не нужно встречаться с ними лично. Пожалуйста, предоставьте это мне.

Императрица кивнула и повернулась.

— Иди и приведи их.

— Да, Ваше Величество.

Когда фрейлина вышла из гостиной, словно животное, чей хвост был объят огнём, Адель пошла в свою спальню и достала деньги на экстренный случай.

— Не думала, что придётся использовать их так скоро.

Достав один из золотых слитков, Адель положила его в шёлковый мешочек. Тонкие пальцы, сжимавшие тяжёлый мешочек, побелели.

— Что ж, я сделаю это.

Угрюмо пробормотала Адель, подняв глаза, которые сияли ярче золота.
